

Денежное обращение и кредит

УДК 336.717

ШАКЕР Ирина Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Денежно-кредитные отношения и монетарная политика ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва (Email: ish7@bk.ru)

**СМЯГЧЕНИЕ ПРОЦИКЛИЧНОСТИ
КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ¹**

Аннотация Исследована разница между проциклическими и контрциклическими инструментами и обосновывается необходимость перехода к контрциклическим инструментам, которые призваны обеспечить финансовую стабильность

Цели/задачи Обосновать теоретические аспекты специфики кредитной деятельности коммерческих банков в условиях кредитной экспансии в целях снижения проциклическости их регулирования/исследование показателей и индикаторов, отражающих циклическое/контрциклическое движение банковского кредита

Методология В статье были использованы методы: абстракции, системного и сравнительного анализа, синтеза, дедукции, классификаций, группировок, математической статистики. Совокупность используемой методологической базы позволила обеспечить достоверность и обоснованность теоретических выводов и практических предложений

Результаты Выявлены механизмы, раскручивающие циклическость на кредитном рынке. Установлено, что прежде всего, в их основе лежит банковское регулирование и надзор

Выводы/значимость Сделан вывод о том, что в период кредитной экспансии текущего цикла происходило недостаточное начисление резервов, позволяющих разделять риски банковского корпоративного кредитования, поэтому в фазе бума кредитного цикла необходимо формировать контрциклические инструменты, такие как, например, динамические резервы.

JEL: E22, G01, G14, G17

Ключевые слова: макропруденциальная политика, макропруденциальные инструменты, проциклическость, контрциклическость, финансовая стабильность, системный риск

Признательность Автор выражает глубокую признательность рецензентам за детальное рассмотрение рукописи и ценные замечания.

Money and credit

ISSN 2304-9596 (Print)

Irina E. Shaker, Candidate of economic sciences, Associate Professor of Chair of “Monetary and credit relations and monetary policy”, Financial University under the Government

¹ Статья выполнена в рамках государственного задания высшим учебным заведением Финансовым университетом в части проведения НИР по теме «Бюджетно-налоговые и денежно-кредитные инструменты достижения финансовой стабильности и обеспечения экономического роста»

MITIGATION OF PROCYCLICALITY OF THE CREDIT SYSTEM

Abstract

Rationale. The following article inquires into the difference between procyclical and countercyclical instruments and justifies the necessity of transition to the second ones which are aimed to afford the stability of economic system.

Objectives. The main goal of the current research was to substantiate the theoretical aspects of the commercial banks credit activity under the conditions of credit expansion for the purpose of shortening the procyclical of banking regulation alongside with the investigation of indexes indicating procyclical or countercyclical flow of credit.

Methods. During the current research the scientific methods of theoretical analysis and synthesis, induction and deduction, comparison and classification had been employed, which have led to providing the reliability and reasonableness of theoretical conclusions and practical proposals.

Results. The increasing cyclicity on the credit markets mechanisms, primarily based on the banking regulations and oversight, have been identified.

Conclusions and Relevance. During the period of credit expansion within the current economic cycle, insufficient allowancy, which enables to share the risks of banking corporate lending, has been revealed. For this reason it is necessary to create the countercyclical instruments (e.g. dynamic reserves) during the lending binge.

JEL: E22, G01, G14, G17

Keywords: *procyclical, countercyclical, macroprudential policy, financial stability, macroprudential instruments, systemic risk.*

В докризисный период под финансовой стабильностью понимали слаженное функционирование институтов финансового рынка. Финансовая система считалась стабильной, если были устойчивы ее институты. Финансовая состоятельность кредитных организаций выступала необходимым и достаточным условием стабильного положения банковской системы. Сейчас это только микропруденциальный подход в системе финансовой стабильности. То есть, фундаментальным отличием современного регулирования является то, что до глобального финансового кризиса во всех странах поддержание финансовой стабильности не означало контроль за системными рисками. Поддержание финансовой стабильности было вторичной по сравнению с основными целями ДКП, а приоритетом в деятельности центральных банков было поддержание ценовой стабильности.

Сегодня многие финансовые мегарегуляторы приоритетной целью выбирают поддержание финансовой стабильности [1]. При этом, следует отметить, ЦБ РФ приоритетной целью считает обеспечение стабильности банковской системы, как и Центральные

Банки Украины и Болгарии. Поддержание финансовой стабильности и предотвращение формирования пузырей означает, что центральные банки должны регулировать деятельность всех финансовых посредников.

Для поддержания финансовой стабильности применяют макропруденциальные инструменты, использование которых предупреждает распространение системных рисков через определенные каналы и смягчает их распространение для финансового и реального секторов. На практике не определено, какую цель, ценовую стабильность или финансовую стабильность, центральные банки должны выполнять как стратегическую. Кроме того, многие специалисты считают ошибочной политику использования режима таргетирования инфляции для поддержания только ценовой стабильности. При этом макропруденциальные инструменты для нивелирования системных рисков не должны замещать микропруденциальные инструменты, должны использоваться в дополнение к инструментам ДКП и настраиваться контрциклически, как «автоматические стабилизаторы» [1].

Перечень макропруденциальных инструментов, их дизайн и настройка зависят от уровня экономического развития страны, степени ее интеграции в мировую экономику, емкости финансового рынка и многообразия институтов финансового посредничества. *Показатели и индикаторы*, мониторинг которых позволил бы центральным банкам выявлять на ранних стадиях развитие системного риска и принимать превентивные меры, сегодня не исследованы и выделение количественных показателей и индикаторов затруднено различными формами финансового посредничества и инновационными финансовыми инструментами. Показатели кредитного цикла должны быть представлены группой количественных, статических величин, позволяющих отразить непосредственно объект цикличности и динамику предоставляемых нефинансовому сектору кредитов на уровне всей экономики. Индикаторы кредитного цикла должны включать качественные, динамические величины, отражающие качественные изменения в движении кредитных потоков, их отклонение от общего тренда, от заданной величины, а не общее направление их движения. Например, «темпы роста кредитов нефинансовому сектору, в % месяц к месяцу текущего года» и «отклонение от долгосрочного тренда темпов роста кредитов нефинансовому сектору, в % месяц к

месяцу текущего года»¹.

Монетарные рыночные инструменты преследуют определенные цели, например, процентные ставки – поддерживают стабильность национальной валюты, пруденциальный надзор – обеспечивает институциональную устойчивость. Данное регулирование имеет проциклический характер и неизбежно приводит к противоречиям в проводимой политике и повышает развитие системных рисков.

Выделяют инструменты для нивелирования временных системных рисков, которые проявляются в нарушении взаимосвязей в рамках финансовой системы или между финансовой системой и реальной экономикой. В условиях экономического (делового) цикла в фазе подъема и кредитного цикла в фазе кредитной экспансии в финансовой системе формируются факторы системного риска. К их числу относятся: чрезмерная доступность и расширение кредита, быстрый рост цен на различные активы, концентрация ссужаемой стоимости, снижения стандартов кредитования, увеличение темпов прироста ссудного портфеля, усиливающийся рост долговой нагрузки в отраслях, формирование избыточной кредитной задолженности и рост леведреджа (финансового рычага) всех хозяйствующих субъектов, расширение разрывов в срочности между финансовыми обязательствами и требованиями. Кредитный цикл берет свое начало в фазе кредитного оживления, когда значения темпов роста кредита остаются отрицательными, но падение их сокращается.

Переход значений в положительную плоскость с сохранением такой тенденции на протяжении, трех, четырех месяцев, позволяет признать наступление фазы кредитной экспансии. Увеличение месячных темпов роста кредита и выход их за линию долгосрочного тренда свидетельствует о наступлении подфазы чрезмерного расширения. В этот период, как правило, наблюдается ухудшение качества движения кредитных потоков, которое зачастую сопровождается недостаточным начислением резервов по выданным ранее ссудам, следствием чего является ухудшение в оценке рисков. Затем возможно наступление подфазы реструктуризации, при которой фирмы используют новые кредитные ресурсы для смягчения возникающих проблем с обслуживанием ранее полученных от кредиторов средств. Далее, появляются каналы распространения системного риска через некоторое шоковое

¹ Отклонение от долгосрочного тренда темпов роста кредитов нефинансовому сектору определяется как произведение стандартного отклонения темпов роста кредитов нефинансовому сектору за определенный временной период и коэффициента колебаний k , равного 1,5.

явление, когда накопленные ранее риски начинают реализовываться: темпы роста кредита падают, опускаясь в отрицательную плоскость. Если такая ситуация сохраняется на протяжении трех-четырех месяцев, начинается переход в фазу кредитного сжатия, «движения ко дну», глубина «дна» которого наступает, когда значения темпов роста длительно находятся в отрицательной плоскости и закрепляются на определенном уровне. В этот момент можно говорить о переходе к фазе кредитной стагнации, длительность которой зависит от антикризисных мер государства, силы шока, накопленных рисков и глубины кризиса. В ситуации, когда на финансовом рынке нарастают системные риски, должны создаваться дополнительные резервы еще в фазе кредитного бума, чтобы в фазе кредитного сжатия в финансовой системе не распространялся шок, финансовый стресс, проявляющийся в значительном делеверидже и стремительном сокращении предложения основных кредитных продуктов и финансовых услуг. Для этого в фазе подъема кредитного цикла центральные банки должны рекомендовать финансовым посредникам создавать дополнительные резервы и провизии, вводить дополнительные капитальные требования, способные нивелировать системный риск и сглаживать процикличность финансового посредничества в фазе сжатия, то есть, вводить контрциклические инструменты, например, контрциклический буфер капитала (КБК) или буфер консервации, которые должны накапливаться кредитными организациями в периоды кредитного бума. Причем, КБК может быть автоматическим стабилизатором, как в фазе кредитной экспансии, так и в фазе кредитного сжатия, т.к. помогает смягчать возможные негативные последствия реализации системного риска через ужесточение условий кредитования и сокращения предложения кредита.

Необходимость создания контрциклических буферов капитала выступает для банков дополнительными требованиями, поэтому центральные банки в целях принуждения могут устанавливать ограничения на распределение прибыли. КБК и буфер консервации включается в капитал 1-го уровня и на 1 января 2019 г. должен составлять 2,5% от совокупных активов банка, взвешенных по уровню рыночного, кредитного и операционного риска с формированием равными долями по 0,625% в год, начиная с 1 января 2016 г. При этом, центральные банки должны не допустить сжатие кредитного рынка и принимать обоснованные решения относительно величины КБК.

Помимо контрциклического буфера капитала для противодействия процикличности развития финансовой системы центральные банки могут использовать создание консервативного буфера капитала, формируемого за счет чистой прибыли и позволяющего банкам на постоянной основе абсорбировать потери без нарушения минимальных требований достаточности капитала и сокращения банковского кредитования.

В качестве инструмента снижающего процикличность могут использоваться более жесткие требования к нормативам ликвидности и лимиты допустимого уровня левереджа, которые способны ограничить формирование финансовых шоков и дисбалансов в фазе экспансии кредитного цикла.

Инструменты для нивелирования постоянного системного риска или риска концентрации. Данное проявление системного риска характерно для ситуаций, когда риск реализуется, если балансы финансовых институтов тесно взаимосвязаны, и необходимо предотвратить распространение системного риска на всю финансовую систему.

Финансовая устойчивость отдельных системно-значимых финансовых институтов (СЗФИ) снижает вероятность проявления эффекта домино – распространения банкротств банков. С этой целью в стандартах Базель-III повышены требования к капиталу банков и их ликвидности, а также предусмотрено несколько дополнительных провизий, позволяющих смягчать последствия реализации рисков, исходящих от отдельного банка или от системно важных финансовых посредников. Перечень таких мер достаточно широк: введение более высоких капитальных требований при осуществлении банками торговли ценными бумагами, имеющим большие объемы забалансовых счетов; операций с деривативами и сделок комплексной секьюритизации; использование нормативов ликвидности, учитывающих риски оптового краткосрочного фондирования; предъявление более высоких капитальных требований к банкам, осуществляющим операции между секторами финансового рынка. Основными целями данной политики являются: повышение возможности СЗФИ абсорбировать потери для снижения вероятности их банкротства; усиление надзора за СЗФИ для раннего выявления проблем и предотвращения потенциального стресса финансовой системы в целом; поиск резерва для компенсации убытков при банкротстве данных институтов и ограничение негативного воздействия на финансовую систему; укрепление финансовой инфраструктуры рынка для снижения

вероятности распространения системных рисков.

Механизмов, раскручивающих цикличность на кредитном рынке достаточно много, и прежде всего, в их основе лежит банковское регулирование и надзор. Пруденциальные инструменты являются проциклическими, т.е. имеют существенную зависимость от фазы экономического цикла. Например, резервы на возможные потери по ссудам увеличивают амплитуду кредитного сжатия. В период кредитного бума риски считаются незначительными и резервы по кредитам уменьшаются, а в условиях сжатия кредитного цикла банки начинают увеличивать резервы на возможные потери по ссудам, в то время как падают и доходы, и качество заемщиков.

Поэтому пруденциальное резервирование практически создает ситуацию финансовой нестабильности (рис. 1).

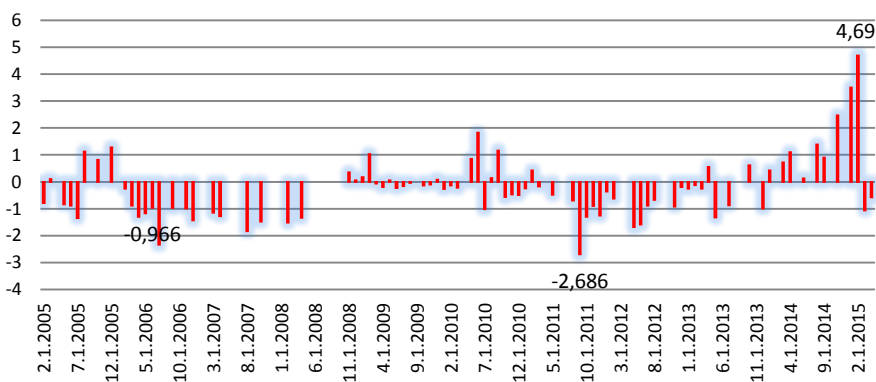

Рис. 1. Покрытие резервами кредитного бума (в процентах).

Источник: Составлено автором по данным Банка России

На рисунке 1 видно, что в период с апреля 2010 года по октябрь 2014 года в условиях кредитного бума – повышательной фазы кредитного цикла, резервы на возможные потери начислялись в недостаточном размере. Дефицит резервов свидетельствует, что в период кризиса у банков не хватает чистых процентных доходов, для создания резервов. Отрицательные темпы роста в начислении резервов изменяются только в период, когда накопленные банковской системой риски начинают реализовываться, тогда в срочном порядке происходит создание резервов в таких объемах, каких не было зафиксировано на протяжении десяти предшествующих лет.

Поэтому на смену проциклическому регулированию должно прийти контрциклическое [3], которое в данном конкретном случае будет выражаться в создании дополнительных динамических резервов и ориентировать кредитные организации создавать резервы

не только на текущие потери, но и на ожидаемые убытки в размере одной единицы до окончания кредитного бума. При этом результат финансовой деятельности банка тоже уменьшится на эту же единицу. Поэтому в фазе бума динамические резервы увеличиваются, а резервы на возможные потери по ссудам сокращаются. В период сжатия наоборот, динамические резервы сокращаются, а резервы на возможные потери по ссудам растут из-за просроченной задолженности. Буфером, защищающим банковскую систему от шока, в данном случае, будут суммарные резервы, которые и будут сдерживать цикличность колебания и смягчать остроту понижательных фаз кредитного цикла [4].

Список источников:

- 1 Е.А. Ермолаев, Ю.С. Завьялов. К вопросу об определении содержания понятия «финансовая стабильность» // Деньги и кредит. №11. 2015. С. 58
- 2 Кейнс Дж. М. Избранные произведения. Перевод с английского. М.: Прогресс.1993. С. 378.
- 3 Моисеев С.Р. Контрциклическое регулирование: динамические резервы и резервный капитал. Журнал «Банковское дело» №10, 2009. С. 12.
- 4 Тереладзе Д.И. Перспективы применения динамического резервирования в России. Вестник Самарского государственного экономического университета. 2010. №12. С.76

References:

- Ermolaev, Zav'yalov (2015) *Ermolaev E.A., Zav'yalov U.S.* On the definition of the notion 'financial stability' [К вопросу об определении содержания понятия «финансовая стабильность»] Science Magazine 'Money and Credit' [Dengi i kredit] #112015. P.58 [in Russian]
- Keyns (1993) *Keyns Dzh.M.* Selected works Translation from English. – М.: Progress1993. P.378.
- Moiseyev (2009) *Moiseyev S.R.* Countercyclical regulation: dynamic reserves and capital reserves [Kontrtsiklichesкое regulirovanie: dinamicheskie rezervy i rezervnyiy kapital] Science Magazine 'Banking' [Bankovskoe delo] #10, 2009. P.12 [in Russian]
- Tereladze (2010) *Tereladze D.I.* Prospects for the use of dynamic provisioning in Russia [Perspektivuyi primeneniya dinamicheskogo rezervirovaniya v Rossii] Vestnik of Samara State University of Economics [Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta] #12, 2010, P.76 [in Russian]